

В мире бывает много совпадений, но второе имя «Сюаньчжи» Лю Чжэчжи узнал из сюжета, который показала ему Система. Мир об этом не знал. Это было своего рода знание небесной тайны.

Хотя он не понимал, какая связь между Системой и Небесным Дао, и кто из них сильнее, за годы совершенствования Лю Чжэчжи научился следовать воле небес. Он был уверен, что и то, и другое существует не просто так, и оба они хранят так называемые небесные тайны.

Небесные тайны нельзя разглашать, а удачу главного героя не может присвоить никто другой. Значит, второе имя главного героя не могла носить какая-то случайная змейка.

Если только... это не один и тот же человек.

Лю Чжэчжи был не Небесным Дао и не мог видеть всей картины, но этого подозрения и такого совпадения было достаточно, чтобы он всё понял.

Змейка, которого он подобрал, с вероятностью девять из десяти был Демоническим Владыкой Мо Янем.

Он замолчал на полуслове, его брови нахмурились. Мо Янь ждал продолжения, но, заметив его нахмуренный взгляд, не выдержал.

— Что опять?

Я согласился стать твоим учеником, переписываю книги, стою на коленях. Лю Чжэчжи, не перегибай палку. Я и так тебя терплю, а ты всё недоволен?

Лю Чжэчжи молчал. Его взгляд скользнул с его бровей вниз, до самых лодыжек, а затем снова вверх. Он проделал это несколько раз. Его пальцы, сжимавшие одеяло, побелели.

Если Змейка — это Мо Янь, то он должен быть дао-спутником младшего брата-ученика. Он ведь, если не ошибается, повязал красную нить брака на хвост Змейки.

Это... это же изменение судьбы?

Прошлой ночью он помог Змейке пережить период страсти. Тогда он думал, что ему осталось недолго, и это не имеет значения. Но если Змейка — это Мо Янь, то он прикоснулся к карме главного героя, занимался двойным совершенствованием с его дао-спутником, отняв у младшего брата-ученика часть его удачи.

Всё это вместе взятое... похоже, он так скоро не умрёт.

Красная нить не исчезнет, пока я жив. А пока нить существует, кармическая связь с Мо Янем не прервётся. А пока связь не прервётся, я буду отнимать удачу у младшего брата-ученика. А раз так, то умереть мне будет непросто. А раз я не умру, красная нить не исчезнет...

Лю Чжэчжи, разобравшись в этом кармическом круге, впервые за пятьсот лет захотел поговорить с Системой.

Есть ли выход из этой ситуации?

Мо Янь, видя, как тот его разглядывает, и с каждым взглядом всё больше мрачнеет, окончательно разозлился.

— Да из-за какого-то кулона ты так убиваешься? Потом я... я тебе возьму. Десять таких отдам, доволен будешь?

Он ещё не знал, что его раскрыли, и думал, что Лю Чжэчжи жалеет о потерянном кулоне. Он готов был тут же открыть своё пространственное кольцо и показать ему свои сокровища.

Пусть знает, что ему выгодно быть со мной в хороших отношениях. Все эти небесные материалы и земные сокровища в будущем могут спасти ему жизнь.

Похож, определённо похож. Этот характер — вылитый Мо Янь.

Лю Чжэчжи, глядя на его нетерпеливое и дерзкое лицо, видел перед собой того самого Мо Яня, которого помнил.

Такой же высокомерный, такой же грозный.

Как же так вышло, что за эти десять с лишним лет, проведённых в болезни, он ни о чём не думал и ничего не заподозрил?

Он всего лишь хотел, чтобы рядом была маленькая змейка, а в итоге, по иронии судьбы, вмешался в карму главного героя. Теперь ему не выбраться, и, кажется... ему трудно с этим смириться.

За десять с лишним лет он не видел никого постороннего и давно не испытывал желания отгородиться от мира. Но сейчас он понял, что его социофобия не только не прошла, но и усилилась. Он даже не мог заставить себя заговорить и всё выяснить.

Змейка — это послушная змейка, а Мо Янь... очень грозный.

— Н-нет, ты... ты скажи что-нибудь, — его странное выражение лица сбивало Мо Яня с толку, он начинал нервничать. — Десяти мало? Тогда сто, тыся... эй? Зачем ты надел маску?

Он отвернулся на мгновение, а когда снова посмотрел, Лю Чжэчжи уже надел ту самую белую маску, которую не носил больше десяти лет. Мо Янь был в полном недоумении.

— Ты... ты...

С маской на лице ему стало немного легче, не так страшно было смотреть на него. Но это была лишь капля в море. Слова, которые он хотел сказать, вертелись на языке, но он так и не смог их произнести.

— Что «ты»? — Мо Янь был нетерпелив, его голос становился всё более настойчивым.

Лю Чжэчжи молча отодвинулся назад. Никто не мог видеть его страх, лишь его невозмутимое, холодное, как у святого, лицо. Он произнёс одно слово:

— Хм.

Мо Янь застыл.

Его реакция была слишком странной. Мо Янь невольно оглянулся на дверь.

— Дуань Чэнцян, этот старый... э-э...

Он едва не выругался, но вовремя сдержался.

— Твой наставник прорвал массив?

Не дожидаясь ответа, он сам проверил всё своим духовным сознанием и пробормотал:

— Нет. Тогда в чём дело?

Их взгляды встретились. Лю Чжэчжи от напряжения, казалось, слышал стук собственного сердца. Он хотел отодвинуться ещё дальше, но не успел — тот резко приблизился к нему.

«Что делать...»

Он никогда не был так близко к кому-либо, тем более к Мо Яню, с которым сражался пятьсот лет и который вечно на него рычал. Лю Чжэчжи застыл, не смея пошевелиться. Внезапно до его ушей донеслись два слова.

— Наставник.

Лю Чжэчжи вздрогнул.

«Что... мне ответить? Нет, нельзя. Как я могу быть наставником главного героя?»

— Наставник? — снова позвал Мо Янь, приблизившись ещё больше, его лицо почти касалось маски. — Ты из-за того, что я не назвал тебя наставником?

Обряд посвящения он прошёл, так что назвать его наставником пару раз Мо Янь мог.

Лю Чжэчжи ведь всегда так заботился о правилах и приличиях. Наверное, без обращения «наставник» он не мог смириться. А если он не будет соблюдать приличия, то его снова ждут странные наказания.

— Дело ведь не только в соблюдении правил. Я буду называть тебя наставником, и всё будет в порядке.

Решив, что нашёл причину, Мо Янь, хоть и с неохотой, но пообещал.

— И книги перепишу, и на коленях постою. Ты тольконими эту маску.

Такое красивое лицо, и прячет его. Я же его не разобью, если посмотрю. Праведники такие жеманные.

Лю Чжэчжи совсем не хотел снимать маску, но тот требовал, да ещё и стоял так близко, словно не собирался уходить, пока он не уступит.

Выбирая из двух зол, Лю Чжэчжи выбрал то, что позволило бы ему сохранить дистанцию. Он медленно снял маску.

И это сработало. Человек перед ним тут же отошёл к столу и принялся переписывать книги, давая ему передышку.

«Только что... было слишком близко».

Лю Чжэчжи, всё ещё не оправившись от испуга, несколько раз глубоко вздохнул и украдкой

посмотрел на того, кто стоял на коленях и переписывал книги. Ему даже захотелось уйти из покоев, не находиться в одной комнате с посторонним.

Но потом он вспомнил, что это его покои, и сменил тактику.

Он не мог заставить себя всё выяснить, тем более не мог его прогнать. Тогда... как сделать так, чтобы Мо Янь ушёл сам?

Он умел общаться только со своей змейкой, с другими — нет. Придумать подходящий способ было для Лю Чжэчжи слишком сложно.

Люди, видя его молчаливость, считали его холодным и отстранённым и старались не беспокоить, держась на расстоянии. Может, если он будет вести себя так же с Мо Янем, это... сработает?

Раньше он так и вёл себя с Мо Янем, но тогда они могли сражаться. А сейчас, когда сражаться нельзя, Лю Чжэчжи, долго размышляя, решил, что это должно помочь.

Кто захочет общаться с беспомощным калекой, который не желает разговаривать?

Он и так был уставшим, а придумав план, улёгся. Он хотел спать, но в покоях был посторонний, и он не мог уснуть, поэтому лишь закрыл глаза, притворяясь спящим.

Мо Янь и не догадывался, что за это короткое время его личность, которую он с таким трудом скрывал, была раскрыта. Думая, что тот спит, он старался переписывать тише, чтобы не разбудить его.

Лю Чжэчжи проснулся в сумерках, а сейчас уже была ночь, время отдыха. Мо Янь, переписав одну книгу, решил, что на сегодня хватит. Он отложил кисть и направился к кровати, собираясь, как и раньше, лечь рядом с Лю Чжэчжи.

Шаги приближались. Лю Чжэчжи, затаив дыхание, не смог помешать ему подойти к кровати и попытаться лечь рядом.

— Нельзя.

Мо Янь, уже собиравшийся лечь, услышал его запрет и с удивлением посмотрел на внезапно открывшего глаза человека.

— Что такое? Ты не спал?

Лю Чжэчжи не ответил. Его сердце колотилось от страха, но лицо оставалось бесстрастным. Чем больше он боялся, тем холоднее и отстранённое выглядел.

— Нельзя.

— Я... не могу лечь? — Мо Янь не верил своим ушам.

— Хм.

Он ещё и «хмыкает»?!

Мо Янь остановился у кровати. Видя его отстранённый и холодный вид, он разозлился.

— А где мне спать?

«Ты стал наставником и сразу начал важничать! Не вынуждай меня применить силу!»

Лю Чжэчжи на мгновение задумался.

— В боковом флигеле.

Мо Янь застыл.

«Ты что, издеваешься надо мной с первого же дня, как стал наставником?»

«Разве боковой флигель сравнится с главным залом?!»

«Там и обстановка хуже, и места меньше, и кровать не такая удобная. И на кровати нет... в общем, плохо там! Я не пойду!»

Мо Янь с мрачным лицом решительно отказался.

— Не пойду. Я буду спать здесь. Я всегда здесь спал.

— Ты обрёл человеческий облик, — тихо напомнил ему Лю Чжэчжи.

Даже если бы он не узнал в нём Мо Яня, он бы всё равно не позволил ему спать в одной кровати. Маленькой змейке — можно, а взрослому человеку — неприлично.

Мо Янь, конечно, это понял, но это не помешало ему продолжать отказываться.

— Я всегда здесь спал. Не пойду.

Это было чистое упрямство, точно как у того Мо Яня, которого он помнил. Лю Чжэчжи не осмелился спорить, но и уступить не хотел. Он снова надел маску.

Скрывшись за ней, ему стало легче говорить.

— Это мои покои.

Мо Янь замолчал.

Покои и вправду были Лю Чжэчжи, а он остался здесь, лишь пойдя на унижение. Если он будет и дальше спорить, тот, чего доброго, снова скажет «неважно» и прогонит его.

Рискуя быть изгнанным, Мо Янь не стал больше настаивать. Он взглянул на его лицо, скрытое маской, и с гневом удалился в боковой флигель.

«Отлично, Лю Чжэчжи, ты просто молодец!»

«В первый же день своего наставничества ты решил показать мне, кто здесь главный, установить свои правила!»

«Посмотрим, как ты будешь учить меня правилам Царства Демонов, когда я заберу тебя с собой!»

На самом деле боковой флигель был ничем не хуже. Некогда Бессмертный Владыка Чжэчжи был недосягаем, первым заклинателем праведного пути. Пик Облачного Бамбука, на котором он жил, был самым богатым духовной энергией местом во всей Секте Цянькунь. Его покои не могли быть плохими.

Но кое-кто решил придраться. Он с порога начал находить недостатки, даже не войдя толком внутрь. Он стоял в дверях и брезгливо оглядывался.

Чем больше Мо Янь думал, тем больше злился. Наконец он развернулся и пошёл обратно.

С какой стати я должен во всём слушать Лю Чжэчжи?

Он всё равно не может меня одолеть. Я буду спать в главном зале, и что он мне сделает!

Я не только буду спать в главном зале, я буду спать с ним в одной кровати!

И обнимать его!

Пусть не строит из себя важного наставника. Я, великий Демонический Владыка, не могу справиться с каким-то беспомощным калекой?

<http://bllate.org/book/16980/1588440>